

СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА STARTING PLATFORM

Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 85—92.
Siberia Humanitarian. 2024;(3):85—92.

Стартовая площадка

Научная статья
УДК 94(470.43)"1914/1918"(=112.2)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-85-92>

Первая мировая война в судьбе немецкой колонии Поволжья (по материалам села Тонкошуровка Самарской губернии)

Ангелина Алексеевна Масленникова

Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация, lina.maslennikova@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4658-7515>

Аннотация. В статье на основе материалов Государственного архива немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП) показано, как Первая мировая война повлияла на жизнь села Тонкошуровка. Исполнение воинской повинности, осуществление сельскохозяйственных работ, эвакуация скота из прифронтовых районов в Поволжье — эти и другие процессы нашли свое отражение в судьбе колонии. Особое внимание уделяется вопросу размещения в Тонкошуровке беженцев, военнопленных и немцев, выселенных из западных губерний страны.

Ключевые слова: тыл, Первая мировая война, немцы Поволжья, мобилизация, благотворительность, беженцы, депортированные, военнопленные

Для цитирования: Масленникова А. А. Первая мировая война в судьбе немецкой колонии Поволжья (по материалам села Тонкошуровка Самарской губернии) // Сибирь гуманитарная. 2024. № 3. С. 85—92. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-85-92>

Starting platform

Original article

The First World War in the fate of the German colony of the Volga region (on the materials of the village of Tonkoshurovka, Samara province)

Angelina A. Maslennikova

Institute of History and International Relations of N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation, lina.maslennikova@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4658-7515>

Abstract. The article introduces the materials of the State Archive of Volga Germans in Engels (GIANP) to show how the First World War affected the life of the village of Tonkoshurovka. Military service, agricultural work, evacuation of livestock from frontline

areas to the Volga region — these and other activities affected the fate of the colony. The article pays special attention to the issue of accommodation in Tonkoshurovka refugees, prisoners of war and Germans evicted from the western provinces of the country.

Keywords: rear, World War I, Volga Germans, mobilization, charity, refugees, deportees, prisoners of war

For citation: Maslennikova A.A. The First World War in the Fate of the German Colony of the Volga Region (on the Materials of the Village of Tonkoshurovka, Samara Province). *Siberia Humanitarian*. 2024;(3):85—92. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-3-85-92>

Первая мировая война, ставшая одним из самых крупных военных конфликтов в истории человечества и последней войной для Российской империи, не могла не повлиять на жизнь народов, проживающих в разных ее регионах, в частности в Нижнем Поволжье. На территории Саратовской и Самарской губерний в 1914 г. находились 172 немецкие колонии с населением 549 тыс. человек [1, с. 15]. Для немцев Поволжья новые реалии стали особым испытанием, так как в начавшейся войне их историческая родина Германия выступала противником России. В результате к данной группе населения было привлечено особое внимание с целью оценить степень лояльности и патриотизма ее представителей. Как же проявляли себя рядовые жители немецкого Поволжья в этих непростых условиях? Что за изменения произошли в жизни их колоний и социальных практиках с началом войны? Рассмотрим процессы, наблюдавшиеся в немецкой колонии Поволжья в 1914—1917 гг., на примере села Мариенталь (Тонкошуровка). Село располагалось на берегу реки Большой Караман (левый приток Волги) и в то время относилось к Новоузенскому уезду Самарской губернии. К 1914 г. в селе проживало около 7 тыс. человек [2, с. 327].

В статье будет фигурировать название «Тонкошуровка», так как оно употребляется в источниках той эпохи. Кроме того, в ноябре 1914 г. Новоузенское уездное земское собрание единогласно приняло предложение одного из гласных о переименовании немецких сел и присвоении им русских названий. Гласный в своей речи указывал на то, что «наш батюшка-царь, глава России, переименовал столичный город Петербург в Петроград, и мы примеру его должны следовать» [3, с. 59, 61—62]. Так антинемецкая кампания отразилась в топонимических изменениях. Позже, в апреле 1915 г., самарским губернатором было издано постановление, воспрещающее в немецких селениях вести собрания обществ и товариществ на немецком языке [4, с. 148].

Начало мирового конфликта внесло серьезные коррективы в налаженный уклад жизни Тонкошуровки и поставило перед ее жителями ряд проблем, которые были связаны с мобилизацией, оказанием помощи больным и раненым, поддержкой беженцев, приемом военнопленных и снабжением армии. В этих обстоятельствах активно проявляло себя местное самоуправление. На традиционных сельских сходах, кроме выбора должностных лиц, решались вопросы, связанные с военными событиями. Постановления данных сходов, будучи ценным делопроизводственным источником, составили основу статьи.

Уже в первые месяцы войны жители Тонкошуровки внесли свой вклад в создание системы помощи фронту. В числе других немецких колоний они провели крупный сбор средств в размере 3 тыс. руб. [5, с. 78] В августе 1914 г. педагог Август Лонзингер выступил с инициативой открыть в Саратове лазарет для раненых воинов русской армии. К июню 1915 г. лазарет имени немецкого населения Саратовской и Самарской губерний принял более 350 пациентов [6, с. 32]. Старания местных жителей были оценены, император высочайше повелел благодарить колонистов Тонкошуровской волости за пожертвования на военные нужды, о чем министр внутренних дел сообщал самарскому губернатору [7, с. 54].

Пока одни жители Тонкошуровки участвовали в помощи фронту, другие становились участниками реальных боевых действий. Мобилизованные жители села достойно выполняли свой долг на фронтах как на западном театре действий, так и на Кавказе [8]. На западе они участвовали в декабре 1914 г. в Перемышльской осаде, в июле 1915 г. — в Люблин-Холмской операции, на Кавказе были задействованы в инженерно-строительных и рабочих дружинах, участвовали в боях у хребта Мизрах-даг в июле 1915 г., под Эрзерумом в январе 1916 г.

Жизнь в тылу требовала напряжения сил. Призыв мужского населения в армию обернулся нехваткой рабочих рук в сельском хозяйстве. В марте 1915 г. на тонкошуровском сельском сходе обсуждался вопрос о выделении некоторым семьям ссуды на обсеменение яровых полей. Такая поддержка была необходима из-за неурожая хлеба в 1914 г. и призыва глав семейств на службу в рамках мобилизации. Запаса хлеба и капитала у общества имелось в недостатке, поэтому правительственной помощи не потребовалось [9, л. 21 об. — 22]. В августе 1916 г. обществом было принято решение целиком сдавать в аренду луга, находящиеся в отдалении от села, а не делить луговую траву по душам. Связано это было с тем, что хозяева, находящиеся на военной службе, не могли воспользоваться своей землей и вынуждены были сдавать ее за бесценок. Отсутствие же разделения позволяло за счет выручки приобрести общественный катафалк [10, л. 49—49 об.].

В целом положение семей мобилизованных оставалось стабильным. Этот факт констатировался обществом, которое в июле 1915 г. на сельском сходе заявляло, что семейства призванных на военную службу в материальной помощи не нуждаются [9, л. 36—36 об.]. Однако каждая отдельно взятая семья испытала влияние мобилизационных кампаний. В феврале 1916 г. кандидат в сельские старосты Я. П. Зайц обратился к сельскому сходу с просьбой освободить его от занимаемой должности. Это решение было связано с тем, что его сын подлежал переосвидетельствованию как белобилетник и после лишения прежнего статуса мог быть призван на военную службу, а отец, не имея других работников в хозяйстве, должен был приложить все свои силы, чтобы избежать разорения. Сельский сход удовлетворил просьбу [10, л. 29—29 об.].

Кроме того, война отразилась на расходной части сельского бюджета. Так, общество выделяло деньги на обеспечение воинской повинности местного населения. Каждому новобранцу при поступлении на военную службу выдавалось пособие в размере 15 руб., а ратникам ополчения, поступающим на службу по мобилизации, — в размере 5 руб. [9, л. 70] Выделялись деньги на перевозку мобилизованных запасных нижних чинов и ратников до уездного города Новоузенска, а также на урегулирование своих хозяйств [9, л. 13 об, 14 об; 10, л. 71 об.]. Как видно, меры социальной поддержки семей военнослужащих занимали значительное место в повестке дня.

Наряду с этим жители Тонкошуровки участвовали и в благотворительных мероприятиях. В 1915 г. в пользу пострадавших от боевых действий и сирот воинов, павших на войне, было пожертвовано в общей сложности 45 руб. [9, л. 18—18 об., 38—38 об.; 10, л. 19] В это время во главе одной из крупных благотворительных организаций — Комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий — стояла великая княжна Татьяна Николаевна. В январе 1916 г. «в целях ознаменования дня тезоименитства августейшей председательницы» и по предписанию местного земского начальника жителями Тонкошуровки были сделаны ассигнования в размере 50 руб. из свободных мирских сумм [10, л. 1 об.—2]. Другой крупной благотворительной организацией являлся Скобелевский комитет. По предложению его уполномоченного местные жители ассигновали деньги, которые должны были направить «на передовые позиции для раз-

дачи нижним чинам подарков издания Скобелевского комитета» [10, л. 45 об.—46]. В ноябре 1916 г. общество положительно откликнулось на предложение волостного старшины ассигновать деньги на покупку подарков воинам действующей армии: «...принимая во внимание, что население и раньше весьма сочувственно относилось к подобного рода призывам, каковое отношение и в будущем прервать не следует, тем более чтобы порадовать наших доблестных воинов подарками к предстоящему празднику Рождества Христова» [10, л. 64—64 об.]. Тогда же общество выделило 10 руб., для того чтобы создать особый фонд в целях подготовки увечных воинов к трудовой деятельности [10, л. 69—69 об.].

Средства выделялись для разных категорий пострадавших от военных действий. В частности, в мае 1916 г. для перевозки беженцев со станции Урбах и найма перевозчиков потребовалось сначала 686 руб., а затем еще 161 руб., которые предполагалось взыскать с местного населения [10, л. 40—41 об.]. В селе устроили торги, в них участвовали жители Тонкошуровки, желающие получить возможность перевозить приехавших. Кроме того, местные немцы сделали пожертвования в пользу беженцев [11, л. 9, 23—23 об., 26—26 об., 49—50 об.].

Пребывание в Тонкошуровке беженцев и военнопленных заслуживает отдельного рассмотрения. Миграция населения, вызванная Первой мировой войной, также достигла немецкого Поволжья и в 1915 г. приобрела масштабный характер, что было связано с так называемым великим отступлением русских войск, оставивших Галицию, Польшу и Литву. Под беженцами следует понимать переселенцев из западных губерний, добровольно уходивших с прежних мест ввиду угрозы наступления врага. Летом 1915 г. беженцы стали массово прибывать в Самарскую губернию, и в дальнейшем их приток продолжался. Тонкошуровка приняла три группы вынужденных мигрантов: беженцев, депортированных и военнопленных. Большая партия беженцев прибыла в село, по всей видимости, в мае-июле 1916 г. В мае председатели местных комитетов Всероссийского земского союза планировали распределить в Тонкошуровку 136 беженцев, что составляло самый высокий показатель по волости [11, л. 53—59].

Неудачи на фронте усиливали шпионманию в тылу, и другая часть жителей подверглась принудительному выселению, так как были признаны политически неблагонадежными, — речь шла о немцах и евреях. Как отмечает Д. Г. Решетов, при размещении выселенных из западных губерний колонистов «немецкий фактор» с течением времени стал учитываться довольно часто, т. е. прибывших размещали по возможности в поволжских колониях, а не в русских селениях [12, с. 186].

В документах беженцев и депортированных часто учитывали вместе, хотя на деле это были разные категории населения. Кроме того, списки для их учета разрознены, что затрудняет изучение данного вопроса. Вынужденных мигрантов разных национальностей (поляки, русские, немцы) часто фиксировали вместе. Так, в списке выселенных из западных губерний, составленном в Тонкошуровке в июне 1916 г., фигурируют разные по национальной принадлежности фамилии, такие как Бак, Виттерман, Галко, Дацик, Козел, Парфеев, Шиллер, Юрьковский и т. д. [11, л. 35—41] Из-за хаотичности данных установить точную численность мигрантов Первой мировой войны, попавших в Тонкошуровку, затруднительно. Некоторый свет на этот вопрос проливает список беженцев из районов военных действий, проживающих в Тонкошуровке, составленный в июле 1916 г. В него включены 114 лиц, прибывших в Тонкошуровку через Астрахань [11, л. 83—88 об.]. К этому списку приложены списки немцев-колонистов, высланных из районов боевых действий. В апреле-сентябре 1916 г. в селе водворилось восемь семей (43 человека) немцев-колонистов, депортированных из прифронтовой зоны. Они прибыли через Симбирск, Астрахань, Астраханскую

и Казанскую губернии и село Розовое Новоузенского уезда Самарской губернии [11, л. 81 об.—82, 91 об.—95].

Для полноты картины следует привести данные Д. Г. Решетова. Отмечая факт, что между прибывшими немцами и жителями поволжских колоний отсутствовал языковой барьер, исследователь указывает на наличие религиозных различий. По подсчетам историка, произведенным на основании документов из фондов Государственного исторического архива немцев Поволжья, в католическую Тонкошуровку прибыло 89 переселенцев лютеранского вероисповедания [12, с. 187].

Откуда же были эти переселенцы? Как показывают исследования архивных документов, беженцы ненемецкого происхождения являлись выходцами из Маковского уезда Ломжинской губернии, г. Луцка и Ковельского уезда Волынской губернии, Кобринского уезда Гродненской губернии. Выселенные же из Привислинского края немцы были жителями Островского уезда Ломжинской губернии, Волковышского и Мариампольского уездов Сувалкской губернии, Цехановского уезда Плоцкой губернии, т. е. из северных и северо-восточных населенных пунктов края. В Тонкошуровку депортированные немцы направлялись через Саратов и Ставрополь Самарской губернии. Кроме того, в селе размещали и немцев-переселенцев с территорий, которые не входили в состав Привислинского края, в частности из Луцкого и Житомирского уездов Волынской губернии [11, л. 2 об.—8, 29, 32, 35—39, 41 об.]. Таким образом, в Заволжье оказались люди, выселенные не только из Привислинского края, но и с более восточных территорий.

Прибытие переселенцев поставило перед жителями Тонкошуровки вопрос об их размещении и трудоустройстве. Для беженцев отвели помещения церковной школы, в которой занятия временно не проводились [2, с. 323]. Школьные здания предписывалось охранять караулом «для наблюдения за порядком». Местный комитет Всероссийского земского союза должен был приготовить изоляционное помещение для больных и заботиться об обеспечении беженцев продовольствием [11, л. 53].

Как было оговорено уездной управой, беженцы, при наличии желающих взять их на содержание, размещались в хозяйствах данных лиц. За это сельские жители получали «плату, выдаваемую беженцам на продовольствие» и могли «использовать труд последних на условиях добровольного соглашения». Если же сельских хозяев данные условия не устраивали, предполагалось разместить прибывающих казарменным способом [11, л. 22—22 об.].

Помещения для беженцев сдавали и частные лица. 3 июля 1916 г. сельский сход Тонкошуровки проголосовал за то, чтобы нанять свободные помещения под квартиры для беженцев. Устанавливались условия: цены согласовывались с владельцем квартиры, за квартирную плату отвечал местный комитет, за состояние жилища — само общество. В июле 1916 г. Лоренц Зульцбах, Петр Кольбек и Петр Вольф сдали сельскому обществу в аренду помещения для беженцев за 5-6 руб. в месяц, плату они должны были получать от местного комитета Всероссийского земского союза. Всего в наем было сдано шесть жилых построек [11, л. 43, 51, 56, 61 об., 63].

Кроме беженцев и высланных немцев Тонкошуровка приняла еще и военнопленных. В 1916 г. в селе состояли на работах восемь пленнх. Сельские хозяева, имевшие их в своем распоряжении, должны были платить деньги, внося их сельскому старосте. За неаккуратный платеж пленные могли быть переданы другим хозяевам, нуждающимся в рабочих руках [13, л. 14—16].

Пленнх контролировали государственные органы и органы военного управления. Наблюдение за данной группой лиц имело особое значение в условиях военного времени. В феврале 1916 г. в тонкошуровское волостное правление от командующего войсками военного округа поступило рас-

поряжение «установить строгий надзор за всеми отпущенными на работы пленными» и отобрать «от частных лиц и предпринимателей тех военнопленных, которые находятся не на сельскохозяйственных работах» [11, л. 16—16 об.]. Распоряжение было связано с прецедентами, когда пленные без наблюдения военного начальства свободно, без всякого надзора, разгуливали по улицам. В октябре 1917 г. сельским комитетам Новоузенского уезда поступило для исполнения новое распоряжение: «установить строгое наблюдение за книгами, которыми пользуются военнопленные». Причиной послужило получение сведений о том, что «среди военнопленных германцев распространяется особый псалтирь, являющийся руководством по части шпионажа» [11, л. 99].

Тонкошуровка приняла также скот, эвакуированный из прифронтовой зоны. Ценных сельскохозяйственных животных перемещали во внутренние губернии. Предполагалось, что жители Тонкошуровки возмут их на содержание. Присмотр за дойным скотом оплачивался молоком, за недойным — деньгами. Принять эвакуированный скот от 1 до 10 голов согласились 29 хозяев [11, л. 18—19, 24—24 об.]. Процесс водворения скота на новом месте контролировался участковым агрономом уездного земства.

Несмотря на перипетии военного времени, жизнь крестьянства шла своим чередом. Продолжалась реализация столыпинской аграрной реформы, что нашло отражение в приговорах сельского схода. Так, в июле 1915 г. речь шла об окончании землемерных работ и переходе общества к отрубному землепользованию [14, л. 40]. В 1916 г. жители Тонкошуровки обсуждали уже последствия выхода на отруба: некоторые домохозяева получили неудобные участки с деревьями и кустарниками, мешающими проезду [10, л. 44 об.]. Уделялось внимание и вопросам образования: в ноябре 1915 г. жители одобрили предложение уездной земской управы открыть в Тонкошуровке высшее начальное училище. Кроме того, сход постановил взыскать деньги на постройку здания для училища с сельчан [9, л. 48—48 об.]. В 1916 г. были собраны деньги для создания фондов на открытие высшего начального училища и прогимназии [15, л. 2]. Все это позволяет судить о стабильном состоянии колонии, жители которой могли заботиться не только о насущных вещах, связанных с военными обстоятельствами, но и о делах просвещения.

И все же затяжной характер войны подчинял повседневность немцев Тонкошуровки нуждам фронта. Новым материальным бременем стало введение Министерством земледелия в декабре 1916 г. продовольственной разверстки, что было вызвано разразившимся в стране продовольственным кризисом. Между населением «разверстывалось» количество хлеба, взимаемого на нужды армии. В январе 1917 г. выборным от общества необходимо было создать комитет по поставке в действующую армию рогатого скота [15, л. 5—6, 16—16 об.]. Таким образом, население несло на своих плечах еще и заботы по снабжению фронта.

8 марта 1917 г. после событий Февральской революции общее собрание граждан Тонкошуровки, «заслушав радостные события государственного переворота нашей дорогой родины России», постановило «примкнуть к новому строю, о чем довести до сведения Государственной Думы, к составу министров, комиссару Новоузенского уезда и выразить свою искреннюю и сердечную благодарность всем борцам за свободную Россию, нашу дорогую родину» [15, л. 30 об.]. Начался иной этап в судьбе немецкого села, и перед жителями встали новые задачи и проблемы, диктуемые революционными временами.

Итак, Первая мировая война, будучи огромным испытанием для всей страны, отразилась и на жизни немецкой колонии села Тонкошуровка. Август 1914 г. внес в жизнь колонии важные коррективы. В этих условиях село сыграло свою роль в качестве источника людских и материальных ре-

сурсов для русской армии, а также стало принимающей стороной для разных категорий населения, мигрирующего в условиях войны. Жители Тонкошуровки включились в борьбу с врагом: одни — непосредственно на фронтах, другие — в тылу, оказывая материальную поддержку сражающимся и пострадавшим от боевых действий. Важной частью общественной жизни колонии стала благотворительная деятельность. При этом помощь была адресована не только членам своего микросоциума — семьям военнослужащих, но и сторонним людям — беженцам из западных губерний страны. Участие жителей в благотворительных практиках свидетельствовало об их готовности помочь государству в решении ключевых социальных проблем военного времени. Таким образом, немцы Тонкошуровки продемонстрировали не только лояльность, но и патриотические настроения, сопричастность села к судьбе огромной страны, переживающей военное лихолетье.

Список источников

1. Решетов Д. Г. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое развитие немецких колоний Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов : Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2006. 22 с.
2. Лиценбергер О. А. Мариенталь // История немецких поселений Поволжья. Ч. 3 : Католики / под ред. И. Р. Плеве. Саратов : СГТУ, 2015. С. 314—337.
3. Журналы Новоузенского уездного земского собрания чрезвычайных сессий: 12 апреля и 19 августа и 50-й очередной сессии 22—27-го ноября 1914 года и доклады Новоузенской уездной земской управы с приложениями. Новоузенск : Типография Общества трудовой помощи, 1915. 430 с.
4. Вестник Новоузенского земства. 1915. № 1—2. 238 с.
5. Воронезцев А. В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871—1941) : материалы 8-й международной научной конференции (Москва, 13—16 октября 2001 г.). М. : МДЦ Холдинг, 2002. С. 71—94.
6. Морозова Н. В., Назарова Т. В. Помощь немецких колонистов фронту в годы Первой мировой войны (по материалам Государственного архива Волгоградской области) // Вестник ВолГУ. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2014. № 12. С. 30—34.
7. Решетов Д. Г. Помощь немецких колоний Нижнего Поволжья фронту в годы Первой мировой войны // Немцы России и СССР. 1901—1941 : материалы международной научной конференции (Москва, 17—19 сентября 1999 г.) М. : Готика, 2000. С. 52—62.
8. Поиск героев войны // Памяти героев Великой войны 1914—1918 годов : портал / Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?birth_place=Тонкошуровка&groups=awd:ptr:frc:cmd:prs&types=awd_nagrady:awd_kart:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_spiski_zahoroneniya:potery_voennoplen:frc_list:cmd_commander:prs_person&page=3 (дата обращения: 04.05.2024).
9. Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП). Ф. 107. Оп. 1. Д. 45.
10. ГИАНП. Ф. 107. Оп. 1. Д. 53.
11. ГИАНП. Ф. 107. Оп. 1. Д. 42.
12. Решетов Д. Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект : материалы международной научной конференции (Анапа, 26—30 сентября 1997 г.). М. : Готика, 1998. С. 184—195.
13. ГИАНП. Ф. 107. Оп. 1. Д. 51.
14. ГИАНП. Ф. 107. Оп. 1. Д. 41.
15. ГИАНП. Ф. Р-1389. Оп. 2. Д. 441.

References

1. Reshetov D.G. Vliyanie Pervoy mirovoy voyny na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie nemetskiikh koloniy Nizhnego Povolzh'ya [Impact of World War I on the Socio-Economic Development of the German Colonies of the Lower Volga Region], cand. hist. sci. diss. abstr. Saratov, Saratovskiy gosudarstvennyy universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2006, 22 p.

2. Litsenberger O.A. Mariental' [Marienthal], *Istoriya nemetskikh poseleniy Povolzh'ya, part. 3, Katoliki [History of German Settlements of the Volga Region. Chapter. 3: Catholics]*. Saratov, SGTU, 2015, pp. 314-337.
3. Zhurnaly Novouzenskogo uezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychaynykh sessiy: 12 aprelya i 19 avgusta i 50-y ocherednoy sessii 22-27-go noyabrya 1914 goda i doklady Novouzenskoy uezdnoy zemskoy upravy s prilozheniyami [Journals of the Novouzensk District Zemstvo Assembly of Extraordinary Sessions: April 12 and August 19 and the 50th Regular Session of November 22-27, 1914 and Reports of the Novouzensk District Zemstvo with appendices]. Novouzensk, Tipografiya Obshchestva trudovoy pomoshchi, 1915, 430 p.
4. *Vestnik Novouzenskogo zemstvo [Bulletin of Novouzensk Zemstvo]*, 1915, no. 1-2, 238 p.
5. Voronezhstev A.V. Nemetskie kolonisty v Povolzh'e v gody Pervoy mirovoy voyny (na materialakh Saratovskoy i Samarskoy guberniy) [German Colonists in the Volga Region during the First World War (on the materials of Saratov and Samara provinces)], *Nemtsy Rossii: sotsial'no-ekonomicheskoe i dukhovnoe razvitie (1871-1941) [Germans of Russia: Socio-Economic and Spiritual Development (1871-1941)]*, materialy 8-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moscow, 13-16 October 2001). Moscow, MDTs Kholding, 2002, pp. 71-94.
6. Morozova N.V., Nazarova T.V. Pomoshch' nemetskikh kolo-nistov frontu v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Volgogradskoy oblasti) [Assistance of German Colonists to the Front during the First World War (on the materials of the State Archive of Volgograd region)], *Vestnik VolGU. Ser. 9: Issledovaniya molodykh uchenykh [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 9: Studies of young scholars]*, 2014, no. 12, pp. 30-34.
7. Reshetov D.G. Pomoshch' nemetskikh koloniy Nizhnego Povolzh'ya frontu v gody Pervoy mirovoy voyny [Assistance of German Colonies of the Lower Volga Region to the Front during the First World War], *Nemtsy Rossii i SSSR. 1901-1941 [Germans of Russia and the USSR. 1901-1941]*, materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moscow, 17-19 September, 1999). Moscow, Gotika, 2000, pp. 52-62.
8. Poisk geroev voyny [Search for War Heroes], *Pamyati geroev Velikoy voyny 1914–1918 godov [In Memory of the Heroes of the Great War of 1914-1918]*. Available at: https://gwar.mil.ru/heroes/?birth_place=Tonkoshurovka&groups=awd:ptr:fr:cmd:prs&types=awd_nagrady:awd_kart:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_spiski_zahoroneniya:potery_voennoplen:fr_list:cmd_commander:prs_person&page=3 (accessed: 04.05.2024).
9. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv nemtsev Povolzh'ya (GIANP) [State Historical Archive of the Volga Region Germans (GIANP)]*, coll. 107, aids. 1, fol. 45.
10. *GIANP*, coll. 107, aids. 1, fol. 53.
11. *GIANP*, coll. 107, aids. 1, fol. 42.
12. Reshetov D.G. Nemetskie kolonisty zapadnykh guberniy Rossii, deportirovannye v Povolzh'e v gody Pervoy mirovoy voyny [German Colonists of the Western Provinces of Russia Deported to the Volga Region during the First World War], *Migratsionnye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt [Migration processes among Russian Germans: historical aspect]*, materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Anapa, 26-30 September, 1997). Moscow, Gotika, 1998, pp. 184-195.
13. *GIANP*, coll. 107, aids. 1, fol. 51.
14. *GIANP*, coll. 107, aids. 1, fol. 41.
15. *GIANP*, coll. R-1389, aids. 2, fol. 441.

Информация об авторе

Масленникова Ангелина Алексеевна — студент, Институт истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация. E-mail: lina.maslennikova@list.ru

Information about the author

Angelina A. Maslennikova — student, Institute of History and International Relations of N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation. E-mail: lina.maslennikova@list.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 01.07.2024.